

В конюшню!» лошади заходят в конюшню на свое место. Команды «лежать», «встать» они выполняют, словно солдаты».

б) многие слова, относящиеся к обмундированию, заимствованы из русского языка: *каска; кобура; противогаз; гимнастерка; плащ-палатка; портупей; кирз носки* «кирзовые сапоги»; *шеемг галифе* «шерстяное галифе».

События в романе разворачиваются на берегу Днепра, на родине Михаила Исаковского, написавшего известную всем песню «Катюша», которую солдаты пели с большим удовольствием: *Кедми, альмина моднь цецгэрнэ, көк буднь холар йовна. Амн деернь Катюша харна. Өндр, чагчм, эрг деернь... Төрски назран тер харстха, түүнэ дуриг Катюша хадлх* «Расцвели яблони и груши, поплыл синий туман над рекой. Выходила на берег Катюша, на высокий, на берег крутой... Пусть он защищает Родину, а любовь Катюша сбережет».

Подробно в романе описываются сцены боя, как солдаты сбивали вражеские самолеты: *Самолетин барун живрт хал орад, утань хар хаалһ болад, зүн бийгшэн эргн, Днепр деер хатхдад тусв.* «Самолет с горящим правым крылом, развернувшись налево оставляя позади себя дым, как черную дорогу, упал в Днепр». *Лейтенантын зүн захас «максим» ки авхулго хав. Неминр алс-булс авад унв. Энүлэ зерглэд гилтэ барун захас хар пулемет көдлв. Атакт оржс йовсн неминр назрла назр болад кевтв. Деернь хорһлжн хур шаргв* «Вдруг слева от лейтенанта начал без остановки стрелять «максим». Немцы в панике упали. На пару с «максимом» справа заработал ручной пулемет. Идущие в атаку немцы слились с землей, сверху посыпался свинцовый дождь».

К военной лексике можно отнести и звукоподражающие слова: *мин «шалд», «шалд» гилдэд взводи ард тусв* «мины со звуком «шалд»,

«шалд» упали позади взвода; *сумн «таш-пиш», «таш-пиш» гилдэд халрв* «снаряды взорвались со звуком «таш-пиш», «таш-пиш»; *төмрин тасрхас назрт «топ», «топ» гилдэд тусна* «осколки железа падают на землю со звуком «топ», «топ»; *чикна хулхд «жиг-жиг» гисн сумна нислһн ил* «слышится отчетливо звук «жиг-жиг» от летящих пуль».

Из приведенных примеров видно, что калмыцкий язык имеет богатую военную лексику, которая пополняется благодаря заимствованиям, что требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пюрбеев Г.Ц. Военная терминология в монголо-ойратских законах «Их цааз» и «Халха Джирум» // Материалы междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добр. вхожд. калм. народа в состав Российского гос-ва. Элиста, 2009. С. 283–285.
2. Бачаева С.Е. Военная лексика в эпосе «Джангар» // «Джангар» в евразийском пространстве: материалы междунар. научн. конф. Элиста, 2004. С. 20–22.
3. Хонинов М.В. Помнишь, земля Смоленская. Элиста, 1974. 273 с.
4. Лосева-Бахтиярова Т.В. Военная лексика тюркских языков (названия вооружения): дисс... канд. фил. наук. М., 2005. 283 с.
5. Басхаев А.Н. Монголы, ойраты, калмыки. Элиста, 2000. 91 с.
6. Манджикова Б.Б. Лексика «Джангара» (на материале лексем, связанных с наименованием одежды, оружия, предметов быта, жилища) // Джангар и проблемы эпического творчества. Элиста, 1990. С. 191 – 193.
7. Калмыцко-русский словарь. М., 1977. 768 с.
8. Намжилов Б. Заимствования в монгольской общевойска терминологии // Владимирцовские чтения. М., 1989. С. 110–112.

ББК 81.2-3

РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Н. Ч. Очирова

В статье рассматривается развитие военной терминологии калмыцкого языка, в частности особенности русских заимствований. Заимствованные термины, попавшие в калмыцкий язык в разные эпохи, отражают богатую историю калмыцкого народа и Российского государства.

Ключевые слова: военные термины, заимствованная лексика, исторические связи, фонетические и морфологические признаки.

The article is devoted to the development of the military terminology of the Kalmyk language in particular peculiarities of Russian borrowings. The adoption of terms hitting in the Kalmyk language in the different epoch reflects a rich history of the Kalmyk people and the Russian state.

Keywords: military terms, the borrowed lexicon, historical connections, phonetic and morphological features.

Развитие военной терминологии калмыцкого языка непосредственно связано с историей калмыцко-русских отношений. Калмыцкие конники вместе с русскими воинами участвовали во многих походах в защиту русской земли. Во время Полтавской битвы 1709 г. отряд калмыцкой конницы участвовал в разгроме войск шведского короля Карла XII. В Семилетней войне России с Пруссией (1756–1763 гг.) калмыцкие кавалеристы одними из первых вошли в Берлин. Заслуги Аюки-хана в защите русских интересов в Зауральской степи и на Кавказе в длительной борьбе с Турцией и Персией (XVIII в.) общеизвестны. В Отечественной войне 1812 г. отличились несколько полков калмыцкой конницы, особенно войска 1-го Калмыцкого кавалерийского полка. Калмыцкие воины вместе с русской армией вошли в Париж в 1814 г. Калмыки в рядах Красной Армии участвовали в Гражданской войне. В 1918–1919 гг. были сформированы 1-й революционный калмыцкий и 2-й калмыцкий кавалерийский полки. Наши земляки принимали участие в битве на Халхин-Голе (1938 г.) и советско-финской войне (1939–1940 гг.). Встав на защиту Родины, калмыки отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В середине 1980-х гг. калмыцкие солдаты в рядах воинов-интернационалистов сражались в составе советских миротворческих сил в Афганистане. На рубеже XIX–XX вв. молодые ребята из Калмыкии, солдаты российской армии, участвовали в боевых действиях в 1-ю и во 2-ю Чеченскую кампанию.

Военная терминология – это система лексических средств, обозначающих понятия военной науки и употребляющихся в сфере специального общения [1]. Поскольку военное дело подразделяется на отдельные области, соответственно, можно выделить разные терминологические группы: 1) терминологию тактическую, 2) военно-организационную, 3) военно-техническую, 4) терминологию по родам войск и видам вооруженных сил. Военная наука – очень динамичная, быстро развивающаяся отрасль знаний, и в связи с этим постоянно расширяется и развивается военная терминология.

Известный ученый-лингвист Г.Ц. Пюрбе-ев, отмечая важность исследований в области военной лексики, подчеркивает её актуальность для исторической лексикологии и лексикографии монгольских языков, а также для сравнительно-исторической алтаистики и лингвистической контактологии [2].

Заемствованная терминология занимает особое место в словарном составе языка. Современное информационное общество харак-

теризуется стремительным ростом языковых контактов. Л.В. Доровских по этому поводу пишет: «Значительное число терминов, именуемых понятия предметов, представляет собой заимствования готовых единиц из других национальных языков, вся история формирования языка науки, начиная с самых ранних ее этапов и кончая современностью, сопровождается заимствованием терминов из других национальных языков...» [3].

Еще в прошлом веке отечественные исследователи, занимавшиеся изучением русских заимствований в других языках, выделяли до-революционный и послереволюционный периоды в истории заимствований. В тех случаях, если хронологически точно можно установить дату того или иного заимствования (преимущественно письменного или книжного), то первый период еще подразделялся на ранний и поздний [4].

В заимствовании калмыцким языком иноязычных слов в разные эпохи отразилась история калмыцкого народа и Российского государства. Экономические, политические, культурные контакты с другими странами, военные столкновения накладывали свой отпечаток на развитие языка. Большое количество заимствованных военных терминов проникло в калмыцкий язык из западно-европейских языков через посредство русского языка.

Влияние европейских языков на русский стало ощущаться в XVI–XVII вв. и особенно активизировалось в Петровскую эпоху (XVIII в.). Преобразование всех сторон русской жизни при Петре I, его административные, военные реформы, успехи просвещения, развитие науки – все это способствовало обогащению русской лексики иноязычными словами. Это были многочисленные названия новых тогда предметов быта, военные и морские термины, слова из области науки и искусства.

К латинскому источнику восходят лексические заимствования, которые можно отнести к военным терминам: *операц* – операция, *цензур* – цензура, *диктатур* – диктатура, *революц* – революция и т.д.

Из немецкого языка были заимствованы следующие военные термины: *лагерь* – лагерь, *аштав* – штаб, *командир* – командир, *юнкер* – юнкер, *ефрейтор* – ефрейтор, *патронташ* – патронташ и т.д.

Из голландского языка пришли военно-морские термины: *гавань* – гавань, *вымпел* – вымпел, *матрос* – матрос, *рейд* – рейд, *руль* – руль, *флот* – флот, *штурман* – штурман, *шлюпк* – шлюпка и т.д.

Из английского также были заимствованы военно-морские термины: *барж* – баржа, *мичман* – мичман, дивизион – дивизион и т.д.

Особенно популярными были французские военные термины: *авангард* – авангард, *инрл* – генерал, *лейтенант* – лейтенант, *майор* – майор, *кивти* – капитан, *сержант* – сержант, *артиллерь* – артиллерия, *кавалерь* – кавалерия, *атак* – атака, *марш* – марш, *батальон* – батальон, *салют* – салют, *гарнизон* – гарнизон, *блиндаж* – блиндаж, *сапер* – сапер, *корпус* – корпус, *десант* – десант, *флот* – флот, *эскадр* – эскадра, *дивизион* – дивизион и т.д.

Через французский язык в русский и калмыцкий языки попали и некоторые итальянские слова: *кавалер* – кавалер, *бензин* – бензин, *баррикад* – баррикада, *бастионарсенал* – бастионарсенал, *бандит* – бандит и т.д.

К числу иноязычных заимствований следует отнести не только отдельные слова, но и некоторые словообразовательные элементы: греческие приставки *а-*, *анти-*, *арки-*, *пан-*: *антифашист* – антифашисты, *антигитлеровци* – антигитлеровцы; латинские приставки: *де-*, *контр-*, *транс-*, *ультра-*, *интер-*: *контрразведк* – контрразведка, *интернационалист* – интернационалист; латинские суффиксы: *-изм*, *-ист*, *-ор*, *-тор* и др. *марксизм* – марксизм, *сталинист* – сталинист. Такие приставки и суффиксы закрепились не только в русском языке, они получили международное распространение [5].

Как известно, термины, создаваемые или заимствованные для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов, возникают в результате стремления языка к максимально сжатой и точной передаче информации, т. е. к такой точности, которая могла бы исключать возможность произвольного и субъективного ее толкования. Это находит особое выражение в текстах военной тематики, насыщенность которых специальной терминологией требует от переводчика и участника коммуникации отличного знания не только иностранной военной терминологии, но и адекватной русской военной терминологии и умения правильно ею пользоваться. Поэтому основная трудность в переводе военных текстов – это перевод терминов. Термин, как правило, переводится соответствующим термином другого языка, поэтому такие приемы, как аналогия, синонимические замены, описательный перевод, используются только тогда, когда в языке нет соответствующего термина [6].

В калмыцком языке заимствование происходит различным путем:

а) прямого заимствования: *комиссар*, *разведчик*, *полк*, *концлагерь*, *корпус*, *снаряд*, *миномет* и т.д.;

б) калькирования слов и словосочетаний: *Мөңк Иал* – Вечный огонь, *Улан ээрм* – Крас-

ная армия, *Төрскэн харсачин өдр* – День защитника Отечества, *Төрскэн харсачинрин Санлын өдр* – День памяти защитников Отечества, *Эрэсэн зер-зевтэ чидлмүд* – Российские вооруженные силы, *Хальмг Таңһчин дотр-кергүдин министрств* – Министерство внутренних дел Республики Калмыкия, *Төрскэн Харсгч Алдр дээнэ негдгч девсггин ордена кавалер* – Кавалер ордена Великой Отечественной войны первой степени, *«Германиг дишлсн төлэднь» гидг медаль* – медаль «За победу над Германией», *Дишлврин өдр* – День Победы, *Элстин ветеранмудын Гер* – Элистинский Дом ветеранов и т.д.;

в) описательного перевода: *агчмин зуур тагчг зогсх* – почтить минутой молчания; *батрмудын үкэр* – братская могила, *нерн уга салдсин бумбд гүрмр цецгэс тэвх* – возложить венки у памятника неизвестному солдату и т.д.

Некоторые заимствованные военные термины в процессе перехода подверглись небольшим фонетическим изменениям:

1. Выпадение или усечение конечных гласных: *эскадриль* – эскадрилья, *бомб* – бомба, *гранат* – граната, *зенитк* – зенитка, *дивизь* – дивизия, *мин* – мина, *капитуляц* – капитуляция, *батарей* – батарея, *ээрм* – армия, *командовань* – командование, *гильз* – гильза, *гимнастерж* – гимнастерка, *блокад* – блокада, *бандформировань* – бандформирования и т.д.

2. Замена последних слогов на редуцированные + согласные: *неми* – немец, *салдс* – солдат и т.д.

3. Переход гласных, вторых и следующих слогов в редуцированные: *кивти* – капитан, *одмн* – атаман и т.д.

3. Прибавление гласного в начале слова: *аштав* – штаб, *инрл* – генерал, *Эрэсэ* – Россия и т.д.

Большинство русских лексических заимствований, относящихся к калмыцкой военной терминологии, в процессе перехода не подверглись каким-либо фонетическим изменениям: *летчик*, *танкист*, *десантник*, *ветеран*, *кавалерист*, *радист*, *батальон*, *тыл*, *бронетранспортер*, *тротил* и т.д. Исходя из лексического материала, следует отметить, что основная часть лексических заимствований представлена существительными [7 – 16].

Как известно, различают морфологическое словообразование (при котором новые слова создаются путем сочетания морфем) и лексико-семантическое словообразование (при котором новые слова возникают в результате переноса наименования или изменения значения без образования нового звукового комплекса). Морфологическое словообразование терминов охватывает следующие спосо-

бы: аффиксация, словосложение, конверсия и сокращение.

Аффиксация – это способ словопроизводства, с помощью которого новые термины создаются путем присоединения словообразующих суффиксов (аффиксов) к основам различных частей речи.

К числу наиболее продуктивных суффиксов, с помощью которых образуются заимствованные военные термины (глаголы), относится суффикс –х: *бомбдх* – бомбить и др.

Часто употребляется глагол **кех**: *дислоцировать кех* – дислоцировать, *мобилизовать кех* – мобилизовать, *атаковать кех* – атаковать; *командовать кех* – командовать и т.д.

Наиболее употребительные суффиксы прилагательных в военной лексике – это -ин, -а/-э: *запасин офицер* – офицер запаса, *дивизин* – дивизионный, *минометин гильз* – минометная гильза, *дээнэ техник* – военный техник. При заимствовании прилагательных происходит усечение конечных гласных: *Гражданск дэн* – Гражданская война, *снайперск бу* – снайперская винтовка, *террористическ акт* – террористический акт и т.д.

Таким образом, выявляются некоторые закономерности в процессе заимствования военных терминов. Заимствованные слова и термины подчиняются правилам словоизменения и словообразования калмыцкого языка. Заимствованная военная лексика из русского языка (а через него из западноевропейских) в калмыцком языке является в большинстве своем терминологической.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нелюбин Л.Л. Учебник военного перевода: спец. курс / Л.Л. Нелюбин, А.А. Дормидон-

тов, А.А. Васильченко [и др.]. М.: Воениздат, 1984. С. 24.

2. Пюрбеев Г.Ц. Военная терминология в монголо-ойратских законах «Их цааз» и «Халаха Джигурум» // Материалы междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее». Элиста, 2009. Ч. II. С. 285.

3. Доровских Л.В.. Семантическое освоение иноязычной лексики в заимствующем языке. М., 2002. С. 118.

4. Илишкин И.К. О заимствованных словах и терминах в калмыцком языке // Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып. I. Элиста, 1960. С. 155.

5. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 2002. С. 78.

6. Нелюбин Л.Л. Указ. соч., 1984. С. 30.

7. Краткий словарь общественно-политических терминов калмыцкого языка / сост. Б.Д. Муниев, Д.А. Павлов, Д.П. Педеров, Н.Н. Убушаев. Элиста, 1968.

8. Современный монгольско-русский тематический словарь. Орчин үйин монгол-орос сэдэвчилсэн толь / сост. Д. Ульгийсайхан, Л.Г. Скородумова. М., 2008.

9. Большой словарь иностранных слов. М.: ЮНВЕС, 1994.

10. Военный энциклопедический словарь / под ред. И.В. Старкова. М., 2004.

11. Военно-морской словарь / под ред. В.Н. Чернявина. М., 2006.

12. Хальмг үнн. 1999. № 118, № 119, № 120.

13. Хальмг үнн. 2001. № 44–45.

14. Хальмг үнн. 2005. № 97.

15. Хальмг үнн. 2008. № 32–33.

16. Хальмг үнн. 2009. № 24, № 25, № 26, № 29, № 30, № 107.

ББК 83.3 (2 Рос)

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ КАЛМЫКИИ

Д.Ю. Зумаева

Статья содержит анализ калмыцких русскоязычных произведений, посвященных теме Великой Отечественной войны. Все стихотворения авторов содержат в себе мотив народной исторической памяти, отражают преклонение перед всеми воинами, самоотверженно и стойко сражающимися с фашизмом.

Ключевые слова: война, родина, патриотизм, память, народный подвиг, победа, чувство вины, прошлое.

This article is dedicated to analysis of the Kalmyk Russian-speaking works of literature, which consider the topic of the Great Patriotic War. All poems of the authors contain the motive of national, historical memory, reflect the admiration for all soldiers, who selflessly and firmly was fighting against fascism.

Keywords: war, native land, patriotism, recollection, people feat, victory, guilt, the past.